

<Без подписи>

Хроника. Старец Григорий¹

Царицын[ский] корреспондент «Русск[ого] слова» пишет о появлении в обители иером[онаха] Илиодора «блаженного старца Григория», — как объяснили лица, вхожие в илиодоровскую обитель.

Старец Григорий — уроженец села Покровского Тюменского уезда. Там у него свой дом.

Живет он большею частью в Петербурге.

Блаженный старец Григорий — мужчина средних лет. Говорит на «о», скороговоркой. На нем дорогие лакированные сапоги, поддевка дорогого сукна и шелковая рубаха.

Поклонники и особенно поклонницы Илиодора охотно приглашают к себе «блаженного» для бесед.

Мне удалось присутствовать при одной из таких бесед, познакомиться с самим старцем Григорием и поговорить с ним.

— Где вы живете? — задал я ему вопрос.

— Везде... В Саратове, в Самаре, в Казани. Но больше в Петербурге... А в Царицын приехал по скорбям Илиодорушки... Помог ему... Теперь все закончилось благополучно... Он остается в Царицыне, а я еду в Петербург... Дела там есть... Совет там будет...

— А по какому адресу вам писать, братец? — вмешалась в наш разговор хозяйка.

— Пишите в Петербург в Духовную академию, епископу Феофану для Григория Ефимовича Новых...

На мой вопрос о его средствах к жизни старец ответил, что занимается и духовными, и светскими делами...

---

¹ Печатается по: Царицынский вестник. Газета политическая, экономическая и литературная. 1910. 13 января. № 3334. Среда. С. 2–3. Данный текст был так же опубликован в газете «Русское слово» (1910. 8 (21) января. № 5. Пятница. С. 5) под названием: «Провинция. Блаженный старец Григорий. (От нашего царицынского корреспондента)». Подпись под статьёй: «N. N.». Несколько отличается только начало статьи: «Недели за две до Рождества саратовский епископ Гермоген привёз в Царицын к иеромонаху Илиодору какого-то человека. — Блаженного старца Григория, — объясняли лица, вхожие в илиодоровскую обитель».

— Субсидию получаете?

Блаженный подозрительно воззрился на меня:

— Да ты в Бога-то веруешь? К Илиодорухе-то ходишь?

После заверений хозяйки, что я человек вполне благонадежный, «блаженный» как будто успокоился, но все же, бросив в меня еще раз подозрительный взгляд, зачем-то произнес:

— Скоро доберемся мы до этой «тилигенции»...

Во время дальнейшей беседы поддевка «блаженного» распахнулась, и из-под нее мелькнул массивный золотой крест.

Мы просили дать нам посмотреть этот крест.

После минутного колебания «блаженный» согласился.

Крест большой, около 2½ дюймов длины. На лицевой стороне — распятие, на оборотной — надпись: «Спаси и сохрани».

В середине золотой цепи, на которой висит крест, — медальон.

В дальнейшем разговоре старец часто упоминал о своих папаше и мамаше, которые все могут сделать.

Этим он и беседу закончил:

— Только сказать папаше, — все будет...

Я расспрашивал некоторых случайных посетительниц «блаженного» старца Григория, беседовавших с ним наедине.

Говорят, старец имеет привычку гладить своих собеседниц, обнимать их за талию, пробовать их мускулы.

При этом он неизменно повторяет:

— Ох, искушение! Ох, искушение...

Одной пришедшей к нему гимназистке старец напрямик заявил, что любит ее больше всех.

— Поедем со мной, — предложил старец гимназистке. — Я тебя возьму, если хочешь...

Гимназистка не захотела.

Оставляем все рассказанное на ответственности корреспондента*.

* Данный текст был так же опубликован в газете «Русское слово» (1910. 8 (21) января. № 5. Пятница. С. 5). Под названием: «Провинция. Блаженный старец Григорий. (От нашего царицынского корреспондента)». Подпись под статьёй: «N. N.»

Несколько отличается только начало статьи: «Недели за две до Рождества саратовский епископ Гермоген привёз в Царицын к иеромонаху Илиодору какого-то человека.

— Блаженного старца Григория, — объяснял и лица, вхожие в илиодоровскую обитель». Далее — всё без изменений. — *Сост.*